

Глава 3

За спиной Цао Цао его конь жевал траву, роняя изо рта зелёные ошмётки.

Посмотрев некоторое время на животное, Мэндэ перевёл взгляд на поводья уздечки.

Через четверть часа помощник генерала вражеского отряда со своими солдатами достиг другой стороны ущелья.

Тихо журчала вода. В конце ущелья не было видно армии Цао Цао, лишь двое солдат охраняли проход, а две боевые лошади паслись у ручья.

Спрятавшиеся в укрытии враги переглянулись. Густые брови их предводителя сошлись на переносице, настроение у него было отвратительное.

«Неужели Цао Цао сбежал?»

Не может быть. Тот не знает местности, к тому же отряд Сяхоу Дуня всё ещё в лесу. Цао Цао не должен был уходить в такой момент.

Даже если он решил бросить своего генерала на произвол судьбы, за четверть часа армия не могла исчезнуть бесследно, и уж тем более он не оставил бы двоих солдат для наблюдения.

К тому же, они пришли по единственной дороге, ведущей из ущелья. Если бы Мэндэ действительно решил бежать, не обращая внимания на отряд Юаньжана, они бы непременно столкнулись по пути.

Помощник генерала был уверен, что противник где-то прячется, и отправил разведчиков на поиски.

Пятеро солдат спешили и бесшумно скрылись в траве, двигаясь в разных направлениях.

Внезапно разведчик, шедший на запад, остановился и быстро вернулся.

Он подбежал к командиру и доложил:

— Генерал, армия Цао устраивает ловушки у камышовых зарослей.

Брови Тао Цюня медленно разгладились.

«Они действительно спрятались, пытаюсь устроить засаду»

Он спросил разведчика:

— Как обстоят дела с ловушками? Тот парень, Гу Чжи, тоже там?

— Вырыто всего три ямы, остальные солдаты ещё копают, — разведчик на мгновение замялся, подбирая слова. — Гу Чжи держится на расстоянии от армии Цао. Хотя он тоже в камышах, но не вместе с ними.

«Всего три ямы?» — помощник генерала поднял бровь.

Судя по времени, за четверть часа они большего и не успели бы сделать.

«Гу Чжи преподнёс Цао Цао такой "подарок", что временное перемирие — это уже много, неудивительно, что он не держится рядом с его армией, — с усмешкой подумал Тао Цюнь. — А Цао Цао-то хитёр, догадался, что мы обойдём его с тыла. Жаль только, что он всё-таки просчитался, не ожидая, что мы доберёмся до них меньше чем за четверть часа»

Сказав это, он убрал улыбку, его лицо стало жестоким.

— Всем слушать приказ, тихо приближаемся к армии Цао. По моему сигналу, все на коней и в атаку, убьём Цао Цао и Гу Чжи!

— Есть!

Чтобы не спугнуть противника, Тао Цюнь приказал всем спешиться и вести коней к камышовым зарослям.

Увидев фигуры солдат Цао, он остановился в густой траве и, понаблюдав некоторое время, убедился, что те действительно копают ямы.

Расстояние, отделявшее их от врага, было границей камышовых зарослей.

В неглубокой воде у берега росли камыши, колыхаясь на ветру и шелестя.

«Камыши колыхнутся, значит, под водой не может быть волчьих ям. Мы пройдем через эти заросли и ударим им в спину, застав врасплох»

Что до других ловушек... Откуда у Цао Цао в походе ловушки? Он может только копать ямы в неглубокой воде, и то на расстоянии.

Словно уже предвидя смерть своих врагов, помощник генерала, сдерживая волнение, беззвучно подал знак, приказывая всем сесть на коней.

Раздался стук копыт.

Всадники пронеслись по песку, пересекли мелководье и достигли густых камышовых зарослей.

В мгновение ока расстояние между ними и армией Цао сократилось больше чем наполовину, оставалось меньше двадцати чжанов.

Солдаты Цао, копавшие ямы, услышали шум, подняли головы и, увидев всадников, пришли в ужас.

Понимая, что победа уже в руках, Тао Цюнь ликовал.

Он окинул взглядом поле боя и случайно заметил вдали Гу Чжи.

Тот стоял, прислонившись к коню, и небрежно смотрел в его сторону. Внезапно уголки губ юноши поползли вверх, и на лице появилась улыбка, словно он наблюдал за интересным представлением.

Сердце помощника генерала ёкнуло, он инстинктивно хотел притормозить, но увидел, как несколько всадников впереди внезапно вместе с лошадьми полетели вперёд, свалившись в камыши.

«Плохо...»

— Стой! — громко закричал Тао Цюнь, похолодев от ужаса.

Но приказ опоздал.

Скачущие на полной скорости боевые кони не могли остановиться мгновенно. Даже если солдаты сзади среагировали быстро и натянули поводья, инерцию было уже не остановить.

За несколько мгновений всадники и лошади один за другим падали в неглубокую воду, получая тяжёлые травмы.

Только упав в камыши и почувствовав тупую боль вместе с брызгами воды, помощник генерала осознал, что за слово заставило его затрепетать.

Подсечки для лошадей.

Среди камышей, в неглубокой воде, были спрятаны подсечки.

«Невозможно»

Сильная боль усиливалась от неверия.

Тао Цюнь свернулся калачиком, снова и снова отрицая очевидное.

Цао Цао отправился набирать войско, как он мог иметь при себе подсечки для лошадей?

Как это возможно?

Вокруг было пугающе тихо, лишь несколько слабых стонов боли говорили ему, что, кроме него, выжили ещё немногие.

Боль в плече и колене была острой, как от удара ножом. Командир, преодолевая страдания, попытался встать, но не смог.

Его лицо побледнело.

Упасть с лошади на такой скорости и остаться в живых — уже большая удача. У него наверняка сломано несколько костей, как он мог надеяться встать, да ещё и взять в руки алебарду для боя?

Он в отчаянии лежал в камышах, вода доходила ему до подбородка и с лёгким ветерком просачивалась в рот.

Горький вкус травы распространился по языку. Внезапно Тао Цюнь услышал шум текущей воды и плеск шагов.

С трудом подняв голову, он увидел лишь четыре копыта, остановившиеся перед ним.

Кто это?

Цао Цао, его приспешник или... тот не достигший совершеннолетия, но раз за разом удивляющий Гу Чжи?

Шум воды прекратился, перед ним появились коричневые обмотки. Кто-то стоял перед ним.

— Генерал Тао, где мой старший брат?

«Это Гу Чжи...»

Помощник генерала, преодолевая боль, попытался подняться, опираясь на единственную целую левую руку.

Но сколько бы он ни пытался, всё было тщетно. Он снова упал в воду, грязь и мелкие ветки камыша попали ему в лицо, вызвав резь в глазах.

— Генерал Тао, если вы не хотите больше страдать, расскажите мне, где мой брат.

Гу Чжи присел, взял онемевшую правую руку противника и стёр грязь с его лица.

— У меня нет к вам старых обид, генерал, почему вы так со мной поступаете?

Его движения были мягкими и участливыми, а слова — искренними и просительными.

Тао Цюнь на мгновение опешил, затем нахмурился и холодно усмехнулся:

— Гу Чжи, брось эти штучки. Раз я попал в твои руки, я, Тао Цюнь, признаю поражение. Но ты и не надейся получить хоть какие-то сведения о Гу Яне...

Внезапно рука, лежавшая на его правом локте, резко сжалась. Невыносимая боль пронзила его от локтя до самого мозга, почти заставив потерять сознание.

За одно мгновение всё его тело покрылось холодным потом, он не мог даже контролировать дыхание.

Эта боль была в тысячу раз сильнее, чем от падения с лошади. Гу Чжи выворачивал суставы и сдавливал мышцы с такой силой, что пленник не мог издать ни звука, лишь выпучив глаза, тщетно открывал рот и беззвучно дёргался.

— Генерал Тао, эта информация для меня чрезвычайно важна, — сказал юноша, глядя на него сверху вниз. Его рука, сжимавшая сустав, словно дьявольская хватка, дюйм за дюймом впивалась в плоть, выворачивая кости, но голос оставался мягким и нежным, словно он просил о помощи. — Прошу вас, скажите мне.

За эти несколько фраз Тао Цюнь, казалось, пережил вечность мучений.

Он не мог кричать, не мог даже потерять сознание, лишь беспомощно терпел острую дрожь во всём теле. Ему хотелось только одного — полного освобождения.

Может быть, прошло мгновение, а может, и целая вечность.

Гу Чжи наконец отпустил его руку и поддержал за обмякшее плечо.

— Генерал Тао, где всё-таки мой брат?

Глаза командира не могли сфокусироваться, его язык дрожал, он, бормоча, почти в бреду, открыл рот:

— Он... он действительно был в руках господина. Но он уже сбежал с помощью хитрости...

Гу Чжи осторожно отпустил его и снова стёр грязь с его лица.

— То есть, вы использовали ложную информацию о Гу Яне, чтобы обмануть «меня» и заставить «меня» работать на вас, поднять мятеж среди новобранцев Цао Цао?

Гу Чжи на мгновение замолчал, а затем продолжил:

— Не в силах выполнить обещание, вы решили просто избавиться от проблемы, намеренно назвав меня «Белолицым Гу», чтобы ввести в заблуждение Цао Цао и убить меня чужими руками?

Тао Цюнь удручённо кивнул.

— Это была идея генерала Чжана. Вы его уже убили, я... прошу лишь быстрой смерти.

— Вам не о чем беспокоиться. Даже если я вас не убью, Цао Цао вас не пощадит, — безэмоционально сказал Гу Чжи, глядя на него. — К тому же, ваши раны слишком серьёзны, вы уже не жилец.

Словно констатируя обыденный факт, юноша объективно вынес вердикт и медленно поднялся.

Небесный свет падал на его длинные ресницы, отбрасывая тёмную тень.

«Другой Гу Чжи погиб из-за этих людей, какая досада»

Он с сожалением подумал об этом и подошёл к другому упавшему с лошади врагу.

Встретив испуганный взгляд, он наклонился, улыбнулся и снял с головы врага сухой лист.

— То, что только что сказал генерал Тао, — правда?

***

Цао Цао издали наблюдал за этой сценой.

Гу Чжи переходил от одного врага к другому, видимо, о чём-то расспрашивая.

Поскольку они ранее договорились, Мэндэ разрешил юноше допрашивать их в одиночку, приказав своим солдатам держаться на расстоянии и не вмешиваться.

В конце концов, идея использовать конские поводья в качестве подсечек для лошадей, спрятав их в камышах, чтобы сбить с ног вражескую конницу, принадлежала Командиру Гу. Раз он помог без потерь решить проблему, правитель должен был проявить уважение.

Конечно, уступка уступкой, но Цао Цао не был совсем беззащитен.

Он спросил солдата, умеющего читать по губам:

— О чём они говорили?

— Командир Гу всё время стоял ко мне спиной, я не мог разобрать, — солдат пристально смотрел вперёд. — Вражеский помощник генерала сказал: «Он действительно был в руках господина. Это была идея генерала Чжана. Я прошу лишь быстрой смерти». А тот солдат рядом подтвердил, что слова Тао Цюня — чистая правда.

«Он»?..

«Кто "он"? И кто "господин"?»

Выражение лица Цао Цао изменилось, он пристально смотрел на фигуру, которая всё время стояла к нему спиной.

«Неверно. Судя по тому, как они лежат, Гу Чжи, чтобы говорить с ними лицом к лицу, должен был бы менять положение, а не стоять всё время спиной к нам, если только... он не делал это намеренно»

«Неужели он знает, что у нас есть кто-то, кто умеет читать по губам? Или... просто бессознательная осторожность?»

Взгляд Мэндэ становился всё более пытливый.

Этому Гу Чжи на вид не больше шестнадцати-семнадцати лет, а у него уже такой тонкий расчёт?

— Мэндэ!

Крик вернул его к действительности.

Цао Цао поднял глаза и увидел Сяхоу Дуня, ведущего своих солдат.

Чёрный плащ развевался, от него исходил запах крови. Юаньжан, только что вышедший из ожесточённой битвы, был полон убийственной ауры.

Он указал на лежащих в камышах людей и лошадей, а затем на Гу Чжи.

— Это?

Мэндэ рассказал обо всём, что произошло, подчеркнув находчивость юноши.

— Сначала я думал, что он просто безрассудный юнец, обладающий некоторой храбростью, подобно Сян Юю. Теперь я вижу, что недооценил его.

Сяхоу Дунь стряхнул кровь с копья и убрал его в чехол на седле.

— Если генерал заинтересован, почему бы не пригласить его на службу? — он посмотрел на Командира Гу, вспомнив два его хитроумных способа победы, и тихо напомнил: — Тысячу воинов легко найти, одного генерала — трудно.

Потеря нескольких тысяч взбунтовавшихся новобранцев, конечно, досадна. Но упустить такого талантливого полководца, увидев его в деле, было бы ещё обиднее.

Цао Цао покачал головой.

— Этот человек выдающийся, не факт, что он согласится служить нам.

Поскольку враг был разбит и кризис миновал, Юаньжан позволил себе пошутить:

— Тогда давайте схватим его и заставим возместить нам пять тысяч солдат.

В этот момент Гу Чжи медленно подошёл к ним и как раз услышал шутку Сяхоу Дуня.

Он на мгновение задумался, подошёл к генералу и слегка вытянул руки, словно подставляя их под оковы.

Сяхоу Дунь:

— ?

Гу Чжи с серьёзным видом сказал:

— Арестуйте меня, генерал Сяхоу.

Сяхоу Дунь:

— ...???

Гу Чжи добавил:

— Посадите меня в тюрьму.

Сяхоу Дунь:

— .....Ты это серьёзно?

<http://bllate.org/book/15998/1441503>